

РОЛЬ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

А. В. Белов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 марта 2009 г.

Аннотация: в статье обсуждается вопрос об обоснованности сокращения полномочий прокурора по участию в возбуждении уголовного дела частного обвинения, а также отмене незаконных решений следователя, руководителя следственного органа по сообщениям о преступлениях указанной категории. Высказывается предложение о внесении изменений в УПК РФ.

Ключевые слова: прокурор, возбуждение уголовного дела, дела частного обвинения.

Abstract: the author discusses a question about validity of reduction of powers of the public prosecutor on participation in excitation of criminal case of private accusation, and also a cancellation illegal decisions of the inspector, the head of investigatory body under messages on crimes of the specified category. Also offered recommendations on making alteration in Russian criminal procedural code.

Key words: public prosecutor, criminal cases with private prosecution, excitation of criminal case.

Несмотря на то, что особенностью уголовных дел частного обвинения является особый порядок их возбуждения — исключительно по заявлению пострадавшего, его законного представителя или близких родственников — в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве традиционно содержались нормы, согласно которым в исключительных случаях уголовное дело могло быть возбуждено прокурором.

Так, УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г. допускали возбуждение уголовных дел частного обвинения прокурорами в целях охраны публичных интересов по собственной инициативе, без жалобы потерпевшего¹. При этом прокурор не обязан был доказывать свое право на возбуждение уголовного дела. Достаточно было того факта, что он счел свое участие в деле необходимым².

УПК РСФСР 1960 г. в ст. 27 также закреплял право прокурора возбуждать уголовное дело частного обвинения и в отсутствие жалобы потерпевшего. Однако таким правом прокурор наделялся в специально оговоренных законом случаях: в случае особого общественного значения дела, в силу беспомощного и зависимого состояния потерпевше-

¹ См.: Сопоставительная таблица статей УПК союзных республик / сост.: Ю. И. Мочек, Е. П. Нестерова. М., 1958. С. 9.

² См.: История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917—1954 гг. : сб. документов. М., 1955. С. 368.

го, а также по иным причинам, по которым потерпевший не мог защищать свои права самостоятельно³. Поскольку в юридической практике традиционно преступление трактовалось как общественно опасное деяние, формулировка об «особой общественной значимости» была применима практически к любому делу частного обвинения, нисколько не сужая широких полномочий прокурора.

В первоначальной редакции УПК РФ от 18 декабря 2001 г. сохранил за прокурором право возбуждать уголовное дело частного обвинения, однако сузил круг обстоятельств, при которых прокурор вступал в уголовный процесс по делам частного обвинения. В ч. 4 ст. 20 УПК РФ к таким случаям были отнесены беспомощное, зависимое состояние потерпевшего или иные причины, по которым он не мог осуществлять свои права. Кроме того, ч. 2 ст. 318 предусматривала случаи, когда прокурор мог возбудить уголовное дело частного обвинения либо дать разрешение на его возбуждение следователю, дознавателю в случае смерти потерпевшего.

В связи с указанным в юридической литературе периодически высказывались мнения о том, что УПК РФ должен расширить основания для возбуждения прокурором уголовных дел частного обвинения. Так, Ф. Багаутдинов считал необходимым сохранить полномочия прокурора вступать в уголовный процесс в случаях особой общественной значимости уголовного дела⁴. В. П. Божьев предлагал расширить право прокурора возбуждать уголовное дело в том случае, если лицо, совершившее преступление, является несовершеннолетним или недееспособным⁵. В. В. Воронин предлагал ввести единый порядок возбуждения уголовных дел прокурором, а также следователем, дознавателем с согласия прокурора, в том числе и по делам частного обвинения⁶.

На наш взгляд, неоправданное расширение полномочий органов уголовного преследования по делам частного обвинения противоречит сути этой категории уголовных дел. Так, понятие «особой общественной значимости» может быть распространено на любую категорию уголовных дел. Хочется отметить, что частично все же данное положение было реализовано в УПК РФ — в ч. 2 п. 1 ст. 147, предполагающей особый порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения, если

³ См.: УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

⁴ См.: Багаутдинов Ф. Возбуждение дел частного обвинения // Законность. 2000. № 3. С. 20. См. также: Мухтасипова Т. Н. Механизм реализации функции частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2004. С. 121.

⁵ См.: Божьев В. П. Особенности производства по делам частного обвинения // Рос. судья. 2001. № 7. С. 41.

⁶ См.: Воронин В. В. Становление, особенности и проблемы российского судопроизводства по делам частного обвинения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 8.

оно совершено или возбуждается в отношении особой категории лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ.

Что касается предложений распространить возможность участия правоохранительных органов во главе с прокурором по делам частного обвинения, возбуждаемым в отношении несовершеннолетних и недееспособных лиц, то мы не можем с этим согласиться по следующим причинам. УПК РФ относит следователя, дознавателя, прокурора к стороне обвинения. В их задачи не входит защита интересов обвиняемых. Следовательно, вступление этих лиц в уголовный процесс лишь ухудшит процессуальное положение последних.

Следует отметить, что законодатель отказался от расширения прав прокурора на стадии возбуждения уголовных дел частного обвинения. Более того, в течение последних двух лет в связи с реформированием следственного аппарата данный институт претерпел существенные изменения. Прокурор был исключен из перечня должностных лиц, в обязанности которых входит проверка заявлений/сообщений о преступлениях (ч. 1 ст. 144 УПК)⁷. Кроме того, прокурор был лишен полномочий продлевать срок проверки заявлений (сообщений) о преступлениях, в отношении которых предварительное расследование осуществляет следователь (ч. 3 ст. 144), принимать решение о возбуждении либо об отказе от возбуждения уголовного дела (ст. 145), а также обязанности проверить законность решений, принятых следователем, дознавателем по результатам предварительной проверки (ч. 4 ст. 146 УПК).

Уголовно-процессуальное законодательство умалчивает о том, как должен реагировать прокурор, если он получает заявление (сообщение) о преступлении, либо если признаки преступления обнаруживаются по результатам прокурорской проверки. Лишь косвенно (ч. 2 ст. 144 УПК) можно говорить о том, что в данном случае прокурор вправе направить поручение в орган дознания или сообщить руководителю следственного органа. При этом поручение органу дознания будет для последнего обязательным к выполнению, а извещение руководителя следственного органа не имеет для последнего юридических последствий. По действующему УПК РФ для возбуждения уголовного дела уже не требуется согласия прокурора. Ему предоставляется лишь копия постановления следователя, дознавателя (ч. 4 ст. 146 УПК).

В то же время у прокурора сохранились некоторые полномочия по контролю за данной стадией в случаях, если предварительное расследование проводится в форме дознания. Так, прокурор имеет право:

— давать поручения органу дознания о проведении предварительной проверки заявлений (сообщений) о преступлениях (ч. 2 ст. 144);

⁷ См. изменения, введенные Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

— давать согласие органу дознания на возбуждение уголовного дела частного и частно-публичного обвинения (ч. 4 ст. 147 УПК РФ);

— рассматривать жалобы на отказ от возбуждения уголовного дела и выносить мотивированное постановление о направлении материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления, а также отменять постановления дознавателя, органа дознания (ч. 5, 6 ст. 148 УПК).

Итак, прокурор лишен большинства своих полномочий по контролю за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела, что отразилось и на порядке возбуждения уголовных дел частного обвинения. По действующей редакции УПК прокурор исключен из перечня лиц, имеющих полномочия возбудить уголовное дело в порядке ч. 4 ст. 20, в порядке ч. 2 и 3 ст. 318, а также ч. 1.1 и 1.2 ст. 319 УПК РФ.

Порядок возбуждения дел частного обвинения существенно отличается от общего порядка возбуждения уголовных дел. Согласно ст. 147, 318 УПК, дела частного обвинения возбуждаются путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем в суд. Из этого правила уголовно-процессуальное законодательство предусматривает несколько исключений.

1. Смерть потерпевшего. В этом случае заявление подается в суд близким родственником либо дело возбуждается следователем, дознавателем, которые принимают его к своему производству (ч. 2 ст. 318 УПК РФ);

2. Заявление подано в отношении не известного потерпевшему лица. В этом случае мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет указанное заявление руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление (ч. 2 ст. 147 УПК).

3. Потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы (ч. 4 ст. 20, ч. 4 ст. 147, ч. 3 ст. 318). В этом случае дело возбуждается руководителем следственного органа, следователем, а также с согласия прокурора дознавателем вне зависимости от волеизъявления потерпевшего (ч. 3 ст. 21).

Как видно из приведенного выше, прокурор участвует в возбуждении уголовного дела частного обвинения при соблюдении двух условий:

— при наличии перечисленных выше исключительных случаев, предусматривающих на данной стадии вмешательство публичных органов уголовного преследования;

— при условии, что заявление (сообщение) о преступлении рассматривается дознавателем.

Согласно действующему законодательству, прокурор и в этих случаях не имеет права осуществлять проверку заявлений (сообщений) о

преступлениях по делам частного обвинения самостоятельно. Он лишь следит за ходом проверки, санкционируя в предусмотренных законом случаях действия и решения дознавателя. В остальных случаях, предусматривающих возбуждение уголовных дел частного обвинения с участием органов предварительного расследования, прокурор лишь ставится в известность путем направления ему копии постановления о возбуждении дела либо об отказе в возбуждении дела (ч. 4 ст. 146) и наделяется полномочиями рассматривать жалобы на решения следователя (руководителя следственного органа) (ч. 5, 6 ст. 148).

На наш взгляд, лишение прокурора властно-распорядительных полномочий по данным предварительной проверки, а также исправлению выявленных нарушений уголовно-процессуального законодательства ставит под сомнение саму целесообразность участия прокурора в уголовном процессе.

Вместе с тем за прокурором сохранилась обязанность поддерживать государственное обвинение у мирового судьи. В п. 2 ч. 4 ст. 321 УПК РФ сказано, что обвинение в судебном заседании по делам частного обвинения, возбужденным руководителем следственного органа, следователем, дознавателем обязан поддерживать государственный обвинитель, которым в настоящее время является прокурор (п. 6 ст. 5).

Не понятно, как прокурор может поддерживать государственное обвинение в суде, если он не имеет полномочий повлиять на законность и обоснованность решений следственных органов о возбуждении уголовного дела частного обвинения, а также устранить обнаруженные им ошибки предварительного следствия. Не спасает положения и введение Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ в ст. 37 УПК РФ ч. 2.1, согласно которой «по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела». Оценивая положение прокурора в уголовном судопроизводстве по действующему законодательству, нам хочется отметить вслед за М. О. Баевым, что «логика таких различных решений законодателем относительно роли прокурора при осуществлении предварительного расследования в отдельных его формах нам в настоящее время не очень понятна»⁸.

Представляется, что права прокурора участвовать в возбуждении уголовного дела, а также отменять незаконные решения следователя, руководителя следственного органа должны быть сохранены. Либо же право поддержания государственного обвинения в суде должно быть передано следователю (руководителю следственного органа).

Кроме того, не понятно, как должен реагировать прокурор в случаях, когда пострадавший самостоятельно обращается с заявлением в органы прокуратуры. С одной стороны, ч. 2 ст. 21 не снимает с проку-

⁸ Баев М. О. Новое платье прокурора (в свете изменений УПК от 5 июня 2007 г.) // URL: <http://www.advpalata.vrn.ru/cgi-bin/mag.pl/2007/10/4> по состоянию на 10 февраля 2009 г.

рора обязанности приложить все усилия для восстановления нарушенных преступлением прав. С другой стороны, даже в этом случае он не имеет право возбудить уголовное дело либо дать такое поручение следователю, дознавателю. В связи с этим мы предлагаем дополнить ч. 2 ст. 37 УПК РФ следующим положением:

«2.1) в случае обнаружения признаков преступления давать обязательные к исполнению поручения руководителю следственного органа, следователю, дознавателю о проведении проверки заявлений (сообщений) о преступлениях в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

Представляется, что такое дополнение не нарушает общей логики проводимых реформ. Обязывая органы предварительного расследования провести проверку заявлений (сообщений) о преступлениях, прокурор, тем не менее, не наделяется полномочиями повлиять на процессуальное решение, завершающее проверку. Следовательно, нельзя говорить о его вмешательстве в расследование уголовных дел.

Поэтому мы предлагаем дополнить ст. 20 ч. 4.1, которая могла бы быть изложена в следующей редакции:

«4.1. В случае обнаружения признаков, предусмотренных ч. 4 настоящей статьи, прокурор дает обязательное к исполнению поручение дознавателю, а при необходимости — руководителю следственного органа, следователю о проведении проверки заявления (сообщения) о преступлении в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

Воронежский государственный университет
Белов А. В., соискатель

Voronezh State University
Belov A. V., Post-graduate Student